

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ЧИСТЫЙ / ГРЯЗНЫЙ, ПРОЗРАЧНЫЙ / МУТНЫЙ В КОМИ ЯЗЫКЕ

М.А. Сидорова,
студент МГУ им. М.В. Ломоносова
b.originative@gmail.com

1. Введение: задача и типологический фон

В статье рассматриваются лексемы, принадлежащие к семантическим полям качественных признаков ЧИСТЫЙ, ПРОЗРАЧНЫЙ, ГРЯЗНЫЙ и МУТНЫЙ. Материал собран в ходе полевой работы с носителями зауральских говоров ижемского диалекта коми языка в 2016 г. в с. Мужы и с. Овгорт Шурышкарского р-на ЯНАО. В качестве фона приводятся также данные от носителя говора с. Няшабож Ижемского р-на Республики Коми (1966 г.р., с 2011 г. проживает в с. Овгорт). В исследовании выявляются параметры, структурирующие данные семантические поля в коми языке. Полученные результаты сопоставляются с типологическими данными (в рамках фреймового подхода к лексической типологии, опирающегося на сочетаемостный анализ лексем, см. (Рахилина, Резникова 2013)).

Семантические поля ЧИСТЫЙ / ГРЯЗНЫЙ и ПРОЗРАЧНЫЙ / МУТНЫЙ на данный момент изучены мало. Единственное типологическое исследование представлено в (Архангельский и др. 2011), где на материале пяти языков (русского, английского, китайского, восточноармянского и греческого) показаны некоторые типологические параметры организации данных семантических полей. Так, для ЧИСТОГО важно различие между отсутствием грязи vs. отсутствием примесей, поскольку в некоторых языках для этих фреймов могут использоваться различные лексемы. В зоне ПРОЗРАЧНОГО значимо агрегатное состояние вещества, поскольку в некоторых языках для описания данного признака применительно к жидкостям и газам используется одна лексема, а к твердым веществам – другая. Для ГРЯЗНОГО, как и для МУТНОГО, релевантна степень проявления признака. В МУТНОМ возможны разные лексемы для объектов, которые плохо пропускают свет (вода с посторонними частицами), и для непроницаемых объектов (матовое стекло). В зоне ГРЯЗНОГО варьирует количество противопоставлений – бывают языки, развивающие одно противопоставление (негрязный vs. грязный), но есть языки и с двумя противопоставлениями в этой области (негрязный vs. грязный vs. очень грязный, ср. англ. *filthy*, обозначающее высокую степень загрязненности).

Кроме того, в (Архангельский и др. 2011) подчеркивается, что рассматриваемые семантические поля являются смежными, в пользу чего говорит несколько фактов. Во-первых, существуют объекты, для которых один признак имплицитно подразумевает другой (как вода и воздух). Например, если вода чистая, то ничто не мешает разглядеть дно, и это равносильно тому, что вода прозрачная (ср. армянский: *včit* ‘чистый, прозрачный’). То же самое в этом контексте верно для пары признаков ГРЯЗНЫЙ – МУТНЫЙ.

Во-вторых, метафоры ЧИСТОГО и ПРОЗРАЧНОГО часто пересекаются: один и тот же сдвиг может в одних языках развиваться у лексемы со значением ‘чистый’, в других – со значением ‘прозрачный’ (ср. *честный* – в греческом языке из зоны ЧИСТОГО, в китайском – из зоны ПРОЗРАЧНОГО).

Нами также были собраны данные некоторых других финно-угорских языков (мокшанского и хантыйского), позволяющие уточнить набор релевантных противопоставлений для исследуемых семантических полей. В нашем изложении они будут привлекаться в качестве фона.

2. Данные коми языка

2.1. Чистый, прозрачный

Семантическая зона ЧИСТОГО в коми представлена в основном лексемой *сӧстэм*, а зона ПРОЗРАЧНОГО – лексемами *сӧдь* и *сӧзь*. На периферии данного семантического поля находится лексема *югыд*. В идиолекте носителя из с. Няшабож в зоне ПРОЗРАЧНОГО, как правило, используется лексема *прозрачнэй*.

2.1.1. Лексема *сӧстэм*

Данная лексема имеет значение ‘чистый, опрятный’ (представляет собой морфологический каритив от *сӧс* ‘грязь’ (КРС 1961: 640) и является доминантной в семантической зоне ЧИСТОГО. Она имеет широкую сочетаемость и может описывать разные классы объектов, например среды (вода и воздух: *Миян юанум вайыс сӧдь / ^{OK}сӧстэм¹ да чӧскыд* ‘У нас в реке вода вкусная и чистая’), различные поверхности (оконное стекло, посуда, стол, пол), одежду, части тела (волосы, лицо, руки), помещение (например, дом). Данная лексема покрывает как фрейм отсутствия грязи (*Сӧстэм посудасэ колэ димлёоны шкапас* ‘Чистую посуду нужно убрать в шкаф’), так и фрейм отсутствия примесей (*Сыя вайыс зэй сӧстэм, сэтче нинэм абу соттэмась* ‘Это масло очень чистое, туда ничего не добавляли’).

Кроме того, лексема *сӧстэм* используется в контекстах отсутствия чего-либо постороннего, но не грязи, в пространстве (например, дорога, с ко-

¹ С помощью ^{OK} обозначаются лексемы, разрешенные носителями в рассматриваемых контекстах, но не являющиеся первой реакцией на стимул.

торой зимой убирают снег) или на поверхности (чистое лицо – то есть лицо без веснушек, прыщей и т.д., ср. *Этия детинаыслэн абу прыщикьяс, рожаяс сӱстэм* ‘У этого мальчика нет прыщей, лицо чистое’).

У данной лексемы не обнаружилось сочетаемостных ограничений на одушевленность/неодушевленность объекта (*Пыысян бӱрас сӱстэм мортыс* ‘Человек **чистый** после бани’, ср. с примерами неодушевленных объектов выше).

Заметим, что в идиолекте носителя из с. Няшабож сочетаемость лексемы *сӱстэм* устроена иначе. Довольно частотным является заимствование *чистэй*, в то время как носители зауральских говоров, как правило, не признают его как слово коми языка. Лексема *сӱстэм* в материалах от этого носителя часто возникает, во-первых, с названиями сред (вода и воздух), а во-вторых, в контекстах, где чистота является результатом некоторого воздействия (например, ‘чистые волосы’, но не ‘чистый лес’). Данная лексема не покрывает фрейм отсутствия чего-либо постороннего, а также не описывает одушевленные объекты. При этом выявленные для говора с. Няшабож закономерности пока представляют собой скорее тенденции, чем четкие правила.

2.1.2. Лексема *сӱдӱ*

Согласно словарям (КРС 1961: 639), (КЭСКЯ 1970: 262), (ССКЗД 1961: 344) *сӱдӱ* имеет значение ‘прозрачный, чистый, ясный’.

В зауральских говорах данная лексема имеет только значение ‘прозрачный, чистый’ применительно к таким объектам, как вода и воздух, при этом она скорее принадлежит к зоне ПРОЗРАЧНОГО. Так, если в примере *Миян юанум ваыс сӱтиэм сӱдӱ / ^{OK}сӱстэм, дажэ изьяс тыдалэныс* ‘У нас в реке вода такая **прозрачная**, что даже камни видны’ исключить признак чистоты, но оставить признак прозрачности, *сӱдӱ* будет по-прежнему возможно (*Миян юанум ваыс сӱтиэм сӱдӱ / *сӱстэм, дажэ изьяс тыдалэныс, но ва вылас выйым ёг* ‘У нас в реке вода такая **прозрачная**, что даже камни видны, но на поверхности плавает какой-то мусор’). Лексема *сӱдӱ* не сочетается с именами, обозначающими пространства, помещения, части тела, непрозрачные поверхности.

Согласно словарям, в особенности (КЭСКЯ 1970), лексема *сӱдӱ* также имеет значение ‘чистый, беспримесный’ (о ценных металлах, волокне и др.), т.е., в нашей терминологии покрывает фрейм отсутствия примесей, однако в исследуемых идиомах такого значения не обнаружилось, и вместо этого используется *сӱстэм* (*Этия свитраыс кыема ^{OK}сӱстэм / *югыд / *сӱдӱ вуруньсы* ‘Этот свитер сделан из **чистой шерсти**’).

Кроме того, лексема *сӱдӱ* может иметь значение ‘очень, совсем’ (КЭСКЯ 1970), т.е. выступать в роли интенсификатора. Как отмечается в (Сажина

2016), в диалектах коми языка функцию интенсификатора выполняют различные лексемы, в том числе приводится пример с интересующей нас лексемой (*сӧдз вэс'кыд* 'совершенно трезвый' (Сажина 2016)). В исследуемых зауральских говорах она действительно может использоваться в качестве интенсификатора, ср. *сӧдъ дик* 'совсем дурак, полный дурак', но более подробно сочетаемость лексемы *сӧдъ* в этой функции нами пока не исследована.

2.1.3. Лексема *сэзь*

В словарях (КРС 1961: 661), (КЭСКЯ 1970: 271), (ССКЗД 1961: 358) в качестве первого и основного значения для этой лексемы приводится 'безоблачный, ясный (о небе)'. Это подтверждается и в нашем материале: *Небесаыс сэзь, кодюуясыс тыдалэныс* 'Небо чистое, видны звезды'. В исследуемых диалектах *сэзь* покрывает некоторые фреймы в зоне ПРОЗРАЧНОГО, а именно, описывает воздух (*Воздухыс сэзь, и ылэ ме адьдя* 'Воздух ясный, прозрачный, и далеко видно') при отсутствии тумана или дыма, загрязнения, характеризует воду и невозможна в сочетании со всеми остальными классами объектов.

2.1.4. Периферия: лексема *югыд*

Периферия семантических полей ЧИСТЫЙ и ПРОЗРАЧНЫЙ представлена лексемой *югыд* 'светлый, ясный' (ср. по (КРС 1961: 811–812) не только значение 'светлый, ясный', но также и 'чистый, прозрачный'), причем этимологически эта лексема возводится к корню со значением 'свет, блеск, сияние' (КЭСКЯ 1970: 334). В значениях ЧИСТЫЙ и ПРОЗРАЧНЫЙ *югыд* разрешается в контекстах на стыке ПРОЗРАЧНОГО и СВЕТЛОГО (*Завесьяс югыд, и ставыс тыдалэ* 'Занавески прозрачные, и все видно'), также о воде в водоеме (если видно дно) и о прозрачных твердых объектах, (оконное стекло, зеркало несколько реже – стеклянная посуда, ср. *Быльыдыс мыськема, югыд* '<Стеклянная> тарелка вымыта, она прозрачная') и о прочих прозрачных материалах и объектах, которые из них сделаны (например, прозрачный пакет).

Интересно, что такую же полисемию демонстрирует лексема *valda*, покрывающая зону ПРОЗРАЧНОГО в мокшанском языке. Исходно она также развивается из СВЕТЛОГО, но в современном языке покрывает тот же набор фреймов (объекты, имеющие функцию быть источником света, либо степень освещенности пространства в зоне СВЕТЛОГО, а также среды и объекты, сделанные из материалов, хорошо пропускающих свет в зоне ПРОЗРАЧНОГО). Это говорит о смежности данных семантических полей.

2.2. Грязный, мутный

Семантическое поле ГРЯЗНЫЙ покрывают лексемы *нясьти, няйт, сьӧд* и *сӧс*. Зона МУТНОГО представлена лексемой *гудыр*.

2.2.1. Лексема *сьод*

Лексема *сьод* со значением ‘черный, темный, грязный’ (КЭСКЯ 1970: 269) в зауральских говорах является центром семантического поля ГРЯЗНЫЙ. Данная лексема обладает широкой сочетаемостью (устроенной практически симметрично с *состэм*), однако в меньшей степени может описывать загрязнение таких сред, как вода или воздух. Лексема нейтральна по степени проявления признака: она может использоваться как в контекстах, где загрязнение значительно, так и применительно к меньшей степени загрязненности, однако если в первом случае часто предпочитается *нясьти* или *няйт*, подробнее см. 2.2.2, то во втором носители всегда склонны употреблять именно *сьод*. (*Поскыс абу мыськема, сьод* ‘Пол невымытый, грязный’, комментарий носителя: ‘Это грязноватый’. <...> *Киэс иг мыськы, ^{OK}сьод* ‘<Ребенок играл в песке>, *Руки* я не мыл, грязные’). Следующий пример иллюстрирует, что у лексем *сьод* в изучаемых говорах действительно есть значение ‘грязный’, а не только ‘черный, темный’, поскольку признаки *еджыд* и *сьод* в этом примере не исключают друг друга. *Миян керкаын еджыд состэм посуда. Обед бөрас сьа лоо нясьти / ^{OK}сьод* ‘У нас дома белая чистая посуда. После обеда она становится грязной’.

Похожая полисемия наблюдается в хантыйском языке, где лексема *piti* совмещает в себе значения ‘черный’, ‘грязный’, однако имеет более узкую сочетаемость, чем *сьод* в коми. В хантыйском языке *piti* описывает в основном воду и некоторые поверхности (окно, зеркало, пол).

Что интересно, в некоторых других идиомах (например, по данным от носителя говора с. Няшабож) у *гудыр* отсутствует значение ‘грязный’, и *сьод* всегда интерпретируется как ‘черный’ (*Петя мунис еджыд ковёр кузьяс няйт / *сьод сапөгьяснас и няйт / #сьод¹ коктуяс колис* ‘Петя прошел по белому ковру в грязных сапогах и оставил грязные следы’).

2.2.2. Лексема *нясьти, няйт*

Лексем *нясьти* ‘грязный’ и *няйт* являются вариантами, распределенными по диалектам (ССКЗД 1961: 254). Морфологически это имена существительные со значением ‘грязь’, причем в зауральских говорах *няйт* отсутствует. В идиоме носителя из с. Няшабож присутствуют обе лексем, взаимозаменяемые в любых контекстах.

Лексема *нясьти* хорошо сочетается с названиями предметов, частей тела, большинства поверхностей, помещений, но практически всегда запрещается с названиями сред (вода и воздух, причем на сочетание с воздухом

¹ Возможно в данном контексте, но с интерпретацией, отличной от ожидаемой. Носитель комментирует, что следы должны быть черными, т.е. если на ковре остался песок, то употребить лексему *сьод* уже нельзя.

запрет более строгий). При этом данная лексема допускается, как правило, только в контекстах осязаемой степени загрязненности, видимой грязи (*Кинас муас гудрасема, кияс нясьти / *сьёд лоома* ‘Руками копался в земле, и руки грязными стали’), причем довольно часто – природной. Таким образом, в коми языке важным параметром, структурирующим поле ГРЯЗНОГО, является степень проявления признака.

2.2.3. Лексема *сӧс*

По всей видимости, в коми присутствует два противопоставления по степени загрязненности. Наибольшая степень описывается лексемой *сӧс* со значением ‘грязный, гнилой, поганый, нечистый, скверный’, ‘погань, скверна’ (КЭСКОЯ 1970: 264), (ССКЗД 1961: 345, 278), причем эта лексема имеет ярко выраженную семантику негативной оценки. Сочетание *сӧс дӧрэм* носители объясняют таким образом, что рубашка настолько грязная, что не годится даже на тряпки. Сочетаемость лексемы *сӧс* ограничена: она не может описывать загрязнение воздуха и запрещается с названиями пространств.

У этой лексемы много метафорических переносов с сильной отрицательной оценкой, например, *сӧс кыы* – ‘человек, который нецензурно выражается’ (досл. ‘поганый язык’) и *сӧс кыла морт; сӧс морт* ‘отвратительный человек’¹, сочетание *сӧс висьӧм* ‘сифилис’, досл. ‘грязная / скверная болезнь’, по данным словаря (ССКЗД 1961: 197), есть только в ижемском диалекте. Кроме того, у лексемы *сӧс*, как и у ее диалектного варианта *пеж* (КЭСКОЯ 1970: 526), есть значение ‘поганый; нечистый (не допускаемый в качестве пищи)’, ср. *сӧс тшак* ‘несъедобный гриб, поганка’ (Словарь муромского говора 2010: 155).

2.2.4. Лексема *гудыр*

Лексема *гудыр* ‘мутный’, ‘муть, мрак’ (КРС 1961: 175) покрывает семантическое поле МУТНЫЙ, причем, как правило, описывает состояние, возникшее в результате внешнего воздействия, аналогично мокшанскому *ӥор’аф* ‘мутный’, но в мокшанском языке сильнее выражена семантика внешнего воздействия (*Ваыс нуэ, гудыр* ‘Вода кипит, мутная’, *Майтэга ваыс зэй гудыр* ‘Мыльная вода очень мутная’², *Тыяс ва вылас туруныс, ваыс нюйтэсь / ОК гудыр* ‘В озере плавают тина, вода мутная’). Мокшанское *ӥор’аф* запрещается во всех контекстах, где отсутствует внешнее воздействие, приводящее к перемешиванию среды с некоторыми мелкими частицами до однородного состояния. Кроме того, лексема *гудыр* не сочетается с названиями большинства твердых объектов. Как и мокшанское *ӥор’аф*, *гудыр* сочетается с названиями сред, но в коми она не разрешается

¹ Комментарий носителя: «В глаза так не скажешь».

² Во всех приведенных примерах невозможно употребить *сьӧд*.

по отношению к воздуху (КРС 1961: 175). Эта лексема развивает метафору *гудыр кыла* – косноязычный, непонятно разговаривающий человек (букв.: мутноговорящий) (Словарь мужевского говора 2010: 48).

3. Выводы

В семантическом поле чистый фреймы отсутствия грязи и примесей покрываются в исследованных говорах коми языка одной лексемой *сӧстэм*. Лексема *сӧдь* описывает прозрачность сред, а лексема *сэзь*, также относящаяся к ПРОЗРАЧНОМУ, сочетается с названиями сред, но в первую очередь описывает ясное, безоблачное небо. Лексема *югыд*, находящаяся на стыке СВЕТОГО и ПРОЗРАЧНОГО, может описывать воду и прозрачные твердые объекты. Материал коми языка дает дополнительные данные, подтверждающие смежность этих полей.

В зоне ГЯЗНОГО важным параметром оказывается степень проявления признака, причем присутствует не одно, а два противопоставления. Лексема *сьӧд* возможна в большинстве контекстов, но прототипически описывает небольшое загрязнение, а лексема *нясьти* связана с видимым загрязнением, причем чаще всего – с природной грязью. Лексема *сӧс* описывает не только сильную степень загрязненности, но и содержит негативную оценку и развивает большое количество метафор. В зоне МУТНОГО используется лексема *гудыр*, и значимым оказывается признак наличия внешнего воздействия, как и в мокшанском языке.

Архангельский Т.А., Тагабилева М.Г., Холкина Л.С. Качественные признаки ‘ЧИСТЫЙ’, ‘ГЯЗНЫЙ’, ‘ПРОЗРАЧНЫЙ’, ‘МУТНЫЙ’: к построению семантической типологии // Acta linguistica petropolitana : тр. Ин-та лингвистических исследований РАН. – СПб: Наука, 2011. – Т. VII. – Ч. 3. – С. 257–260.

КРС – Коми-русский словарь / под ред. В.И. Лыткина – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.

КЭСКОЯ – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка – М.: Наука, 1970.

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.

Сажина С.А. Интенсив прилагательных в коми диалектах // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. – № 1. – С. 64–68.

Бирюк О.Л., Кашкин Е.В., Кузнецова А.И., Усачёва М.Н. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка / под ред. А.И. Кузнецовой. – Екатеринбург: Баско, 2010.

ССКЗД – Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.